

“мне надо реже снимать кино и больше заниматься спортом”

Ким Ки-Дук — Газете

Скандальная известность Ким Ки-Дука давно перешагнула границы Южной Кореи — сегодня фильмы этого режиссера, неизменно провоцирующего и испытывающего публику, смотрит весь мир. О своем новом фильме, представленной в Берлине «Самаритянке», Ким Ки-Дук рассказал в эксклюзивном интервью Антону Долину.

Что стало отправной точкой для «Самаритянки» — фильма о школьнице-проститутке?

Желание сделать фильм о понимании и прощении. Мне хотелось показать, что не одна только девочка, продающая свое тело, но и вся криминальная обстановка в современном обществе свидетельствуют о необходимости искать согласие друг с другом.

Кто лично вам, как создателю фильма, ближе всех из его персонажей? Сама девочка, ее отец, его приятели...

Мне ближе мужчины, покупающие за деньги тело главной героини.

Это как-то связано с вашим личным опытом или фантазиями?

Ни с личным опытом, ни с фантазиями. Просто и со мной могла произойти такая история: я чисто теоретически мог бы оказаться в числе тех, кто воспользовался услугами этой школьницы. Статистика говорит сама за себя: этого бы хотели восемьдесят процентов взрослых мужчин.

И что вы чувствуете, зная об этом? Вину? Именно. Я чувствую себя виноватым.

В «Самаритянке» нет положительных героев: отец совершает убийство, дочь торгует собой, ее клиенты этим пользуются.

Я не хотел навешивать ярлыки — кто хороший, а кто плохой. Напротив, я хотел уйти в сторону от этого.

Не в сторону религии, случайно? Уже второй раз — после «Весны, лета, осени, зимы... и снова весны» — вы используете религиозные мотивы. Только на этот раз не буддистские, а христианские.

«Весна, лето...» был фильмом о буддистских монахах-отшельниках, однако буддистские воззрения отражены в нем на крайне поверхностном уровне. Это была картина о человеке, о жизненном цикле и о смерти. Ни буддизму, ни христианству, ни любой другой религии я не придаю особенно важного значения. Мне хочется, напротив, освободить зрителей от религии.

А вы — религиозный человек?

Я происхожу из семьи, исповедующей христианство. И сам я был убежденным христианином, но сегодня религия для меня больше не имеет значения.

Для чего вы снимаете кино?

Главная причина — необходимость задавать вопросы себе самому. Вопросы о смысле жизни.

Если фильмы — вопросы, то где вы находите ответы?

В тех же фильмах. В начале каждого из них задается вопрос, а в финале дается ответ.

Вы можете сформулировать в нескольких словах вопрос и ответ «Самаритянки»?

В начале фильма девочка занимается сексом со взрослыми мужчинами, и вопрос в том, действительно ли она может таким образом сделать их счастливыми? Эта девочка ведет себя как мать, утешающая любимое дитя: мужчины для нее подобны детям. В конце ответ дает сцена, в которой взрослый мужчина — а именно, отец девочки, — едва не убивает собственную дочь, но потом решает принести себя в жертву. Перед этим он учит ее водить машину — другими словами, открывает ей дорогу

в самостоятельную жизнь. И дает ей право на принятие собственных решений. Главный же вопрос — что в такой ситуации можем сделать мы? Ответ неоригинален: пройти через это и продолжать жить.

То есть финал фильма, по-вашему, оптимистичен?

Он не оптимистичен, но он вселяет надежды. Таким и должен быть финал. Все возвращается на круги своя.

Все ваши фильмы состоят из сцен насилия и как бы противостоящих им невероятно живописных эпизодов...

У людей слишком много предрассудков, они боятся провокаций. Провокация и красота тесно связаны, одного нет без другого. Обнаженная природа — вот то, что меня интересует. В ней есть и жестокость, и красота. Между ними — никакой разницы.

В ваших фильмах часто страдают животные... Вы действительно их недолюбливаете или же пытаетесь по-своему защитить?

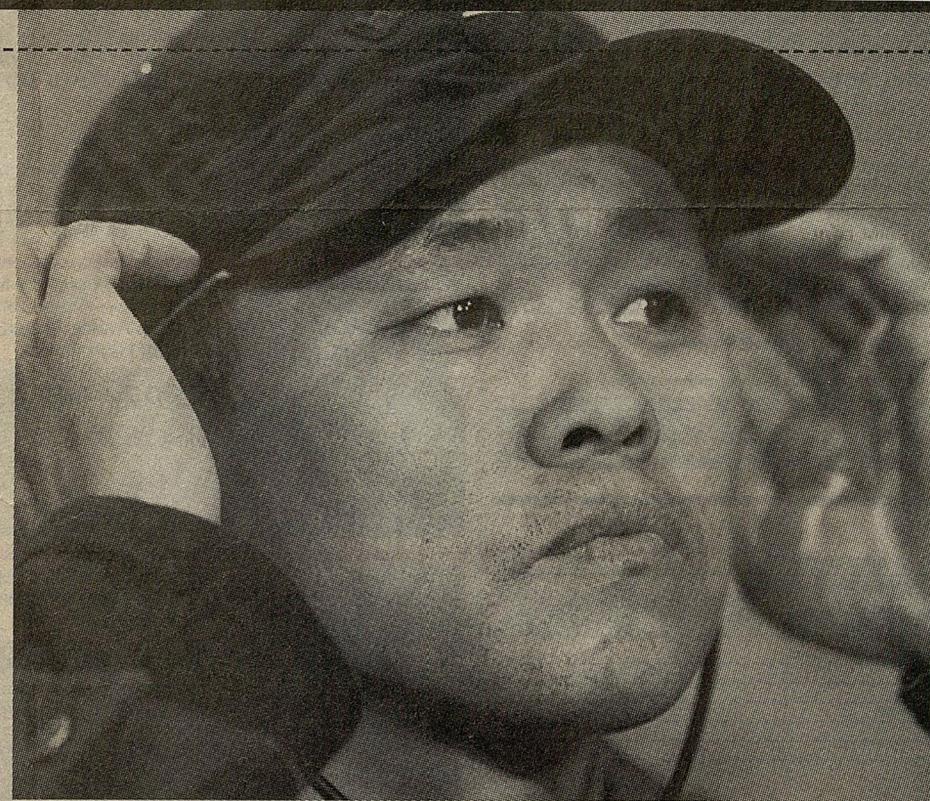
Когда в моих фильмах мучают животных — это метафора. Для меня животные ничем не хуже людей. Когда человек бьет собаку в моей картине «Адрес неизвестен», это все равно как если бы он бил ребенка. Лично я люблю животных. Правда, собак предпочитаю рыбам.

Вы считаете себя счастливым человеком?

Я — счастливый человек. Я постоянно стараюсь быть счастливым, изо всех сил. Недавно, например, я купил себе экскаватор и с его помощью строю себе загородный дом. Это делает меня счастливым. Вообще, недавно я почувствовал, что мне надо реже снимать кино и больше заниматься спортом, развивать свое тело.

Но с карьерой режиссера вы покончить пока не собираетесь?

Ни в коем случае.

Режиссер Ким Ки-Дук снимает свое кино, задаваясь вопросами о смысле жизни Фото: AFP

газета

зритель на крючке

Сорокалетний режиссер Ким Ки-Дук по праву пользуется славой самого скандального и непредсказуемого южнокорейского кинематографиста. Многие зрители впервые узнали о том, что на Корейском полуострове снимают фильмы как раз по случаю бурного обсуждения шокирующих подробностей из очередного фильма Кима. За неполные 10 лет работы в кино режиссер успел обрести неповторимую авторскую манеру, набор любимых приемов и способен использовать в качестве емких метафор самые отталкивающие формы насилия и мазохизма. Стереотипом уже стало вспоминать о соединении рыболовного крючка и человеческих внутренностей в его фильме «Остров» (2000). Среди его наиболее известных лент — «Отель «Птичья клетка» (1998), «Адрес неизвестен» (2001), «Плохой парень» (2001). В прошлом году Ким Ки-Дук в очередной раз удивил зрителей, сняв медитативную притчу «Весна, лето, осень, зима... и снова весна», в которой впервые выступил в роли не только режиссера, но и актера.